

* * *

Мы этой страстью влюблены с тобой
и в океана ширь, и в эту млечность,
влекущую взглянуть за оконечность
и тонко серебрящую прибой...

Предугадав прорыв — такой размах, —
притихли тел небесных мириады.
Мы — к ним лицом, и чувству нет преграды —
тому, что тесно в четырёх стенах.

Конечны всех земных стихий пути, —
им над планетой не подняться просто.
И космос, думалось бы, стылым создан,
когда б не этот ураган в груди.

Волна — шальна — во весь свой буйный рост,
поднявшись, покатилась, как цунами,
рождённая не океаном — нами
и хлынувшая в мир, касаясь звёзд.

На самом гребне уносящих сил
ты — надо мной, в моих руках, вполнеба.
Не выжечь этой огненной волне бы
ошеломлённых зрелищем светил.

Вселенский только б выстоял чертог,
не рухнули б связующие дуги...
Как хорошо, что никого в округе.
А если кто и есть... Храни их Бог.

...Взыграв на берегу в полночный час,
и по земле прошла, и небесами
волна, из бездны поднятая нами
и в запредельность вынесшая нас.